

ПРИЗНАКИ ЭКСЦЕССА ИСПОЛНИТЕЛЯ ПРЕСТУПЛЕНИЯ

Рассматриваются признаки эксцесса исполнителя преступления. Раскрывается содержание таких признаков, как отсутствие причинной и виновной связи при эксцессе исполнителя преступления, возможность совершения эксцесса как в объективной, так и субъективной сферах, умышленно или по неосторожности. Обращается внимание на случаи, когда объективная и виновная связи при эксцессе сохраняются.

Проблема правильной квалификации деяний, при которых один из соучастников совершает преступление, не охватываемое умыслом иных соучастников, существует в науке уголовного права давно. Главным образом это связано с эксцессом исполнителя преступления (в переводе с латинского термин «эксцесс» означает «выход, отступление, уклонение»). Уяснению правовой сущности эксцесса, его уголовно-правового значения и, как следствие, правильному юридическому толкованию деяний способствует определение и раскрытие признаков данного уголовно-правового явления.

При характеристике эксцесса исполнителя преступления, как правило, указывается на объективный (отсутствие причинной связи) и субъективный (отсутствие вины) признаки. Внешним объективным выражением совместности действий соучастников является единый результат и причинная связь между действиями каждого соучастника и этим результатом. Причинная связь является своеобразной границей, определяющей пределы ответственности за соучастие. Эксцесс исполнителя, который рассматривается в рамках соучастия, представляет в целом самостоятельное деяние, не охватываемое умыслом иных соучастников. Это дало основание утверждать ученым об отсутствии причинной связи при эксцессе исполнителя. Так, П.Ф. Тельнов, отмечал, что поведение соучастников «утрачивает причинную и виновную связь с преступлением, совершаемым в условиях эксцесса, что и исключает ответственность за него остальных соучастников» [1. С. 153]. Аналогичного мнения придерживается В.А. Григорьев [2. С. 53].

Противоположную позицию высказывает В.С. Прохоров, который полагает, что «...эксцесс исполнителя имеется лишь тогда, когда деяние, совершенное им, находится в причинной связи с действиями соучастников. Отсутствие этой связи означает отсутствие эксцесса исполнителя» [3. С. 632]. Ф.Г. Бурчак считает, что в случаях количественного эксцесса действие, совершенное исполнителем, находится в причинной связи с действиями других соучастников, поскольку именно они дают толчок или оказывают содействие этому действию [4. С. 208]. М.И. Ковалев полагает, что при количественном эксцессе налицо как причинная связь, так и умышленная вина [5. С. 183]. При этом авторы рассматривают так называемые однородные преступления (к примеру, соучастники замыслили кражу, а исполнитель совершил разбой). У.С. Джекебаев, Б.В. Здравомыслов, А.В. Ушаков, О.Л. Цвиренко считают, что при количественном эксцессе действия соучастников только внешне (как бы в целом) находятся в причинной связи с действиями исполнителя, но именно та часть действия исполнителя, которая образует эксцесс, стоит вне этой объективной связи. Поэтому соучастники отвечают при эксцессе исполнителя

только за те преступления, совершению которых они содействовали и которые охватывались их предвидением. По мнению А.Ю. Корчагиной, причинная связь между действиями иных соучастников и последствиями преступления, совершенного исполнителем, либо отсутствует, либо носит случайный характер: пособник добывает ключи от квартиры и передает исполнителю запланированной кражи, а последний, проникнув в квартиру, совершает изнасилование находящейся там женщины [6. С. 63].

Для решения вопроса о том, что понимается под причинной связью при эксцессе, прежде всего необходимо определить, что понимается под причинной связью при соучастии. Сложность установления причинной связи при соучастии в преступлении заключается в том, что преступный результат причиняет исполнитель (соисполнитель), действия же остальных участников создают для этого результата лишь условия [7. С. 52]. С.А. Арутюнов, исходя из системной природы соучастия, под причинной связью при соучастии в преступлении предлагает понимать объективно существующую генетическую связь между интегрированными действиями соучастников и наступившими последствиями, когда такие действия являются системной причиной, а последствия с необходимостью (но не случайно) закономерно следуют как результат этих действий. Из этого вытекает, что действия отдельного соучастника не должны рассматриваться как самостоятельная причина или условие общего результата. При совершении преступления в соучастии сами интегрированные действия соучастников носят системный характер и поэтому выступают в качестве системной причины наступившего результата. Вычленять из интегрированных действий соучастников действия исполнителя (да и любого другого соучастника), назвав только их причиной, нельзя. Причина преступного результата – не действия отдельного соучастника, а взаимодействие соучастников [8. С. 26]. Как справедливо отмечает А.В. Шеслер, причинная связь между действиями каждого из соучастников и общим для них преступным результатом может носить различный характер. Она является прямой только в случае группового посягательства, когда действия каждого из соисполнителей содержат реальную возможность наступления преступного результата. При соучастии с юридическим разделением ролей прямая причинная связь есть только между действиями исполнителя и преступным результатом, причинная связь между действиями других соучастников и преступным результатом является опосредованной, поскольку их действия влияют на преступный результат через деятельность исполнителя [9. С. 191; 10].

В ряде случаев причинная связь между действиями исполнителя, допустившего эксцесс, и иными соучаст-

никами имеет место быть. Имеются в виду случаи совершения исполнителем преступления при квалифицирующих обстоятельствах, не охватываемых умыслом иных соучастников, либо при их отсутствии, также не охватываемом их умыслом. Например, если соучастники замыслили и подготовили убийство, а исполнитель совершил убийство с особой жестокостью. В такой ситуации соучастники несут ответственность за оконченное убийство без отягчающих обстоятельств, совершенное в соучастии, особая жестокость вменяется только исполнителю [10. С. 103].

В советской юридической литературе высказывались мнения, в соответствии с которыми в подобных случаях соучастникам всегда следует вменять указанные обстоятельства. Так, А.Н. Трайнин писал: «Подстрекатель может и не знать, когда и где склоненный им к преступлению это преступление совершит. Незнание способа совершения преступления исполнителем имеет такое же значение; это незнание также не исключает умысла соучастника (подстрекателя или пособника), не исключает, следовательно, ответственности соучастника за совершенное исполнителем преступление, хотя бы способ совершения и являлся специально предусмотренным в законе квалифицирующим обстоятельством» [11. С. 155].

Традиционно считается, что отклонение деятельности исполнителя от того, к чему его склонили организатор или подстрекатель, либо чему оказывал содействие пособник, возможно лишь в части объекта или объективной стороны состава преступления [12. С. 205], т.е. эксцесс исполнителя затрагивает лишь объективную сферу. Однако эксцесс исполнителя преступления возможен и в субъективной сфере (например, изменение мотивов и целей совершения преступления). Так, к убийству, подготовленному всеми соучастниками преступления, добавляются корыстные побуждения исполнителя. При этом подобные отклонения в субъективной сфере должны иметь уголовно-правовое значение и влечь уголовно-правовые последствия. Следует отметить, что в ст. 36 УК РФ речь идет только о «преступлении», т.е. законодатель исключает случаи, когда, например, совершается противоправное деяние, но в силу малозначительности, не представляющееся общественно опасным. Таким образом, в широком смысле под эксцессом понимается совершение любых действий, выходящих за пределы умысла соучастников, а в уголовно-правовом смысле имеет значение только деяние, признающееся преступлением. При этом эксцесс исполнителя преступления необходимо отличать и от такого изменения согласованной линии поведения, которое по существу не выходит за пределы замысла соучастников и касается обстоятельств, не влияющих на юридическую оценку преступления. Если исполнитель убийства вместо намеченного использования огнестрельного оружия применит нож либо исполнитель кражи похитит имущество со склада, хотя договаривался изъять его из-за прилавка магазина, пределы соглашения соучастников по существу не нарушаются. Нового либо того же, но более опасного преступления не совершается, и эксцесса соучастника не возникает [13. С. 156].

Другим признаком эксцесса является субъективный признак – отсутствие вины соучастников. В уголовно-

правовой теории существуют различные определения вины. Традиционно сущность вины в российском праве рассматривается через призму интеллектуального и волевого элементов. Интеллектуальный элемент вины имеет отражательно-познавательный характер и заключается, прежде всего, в осознании лицом общественной опасности деяния и предвидении возможности наступления в результате его совершения общественно опасных последствий. Волевой элемент вины заключается в сознательной направленности лицом своих действий, т.е. в желании наступления общественно опасных последствий, либо сознательном их допущении, либо безразличном к ним отношении, либо расчете на их предотвращение, либо в невнимательности и неосмотрительности, проявленных лицом в поведении, предшествующем наступлению общественно опасных последствий. Соотношение названных интеллектуального и волевого элементов позволяет определить преступное поведение лица как умышленное или неосторожное [14. С. 140].

В настоящее время большинство ученых признают, что соучастие имеет место только в преступлениях, совершаемых умышленно. При этом одни исследователи признают соучастие только при прямом умысле (А.А. Арутюнов, Л.Д. Гаухман, А.В. Шеслер). Действительно, совместная направленность поведения всех соучастников на достижение общего результата исключает сознательное допущение общественно опасных последствий, либо безразличное к ним отношение. В начале – середине XX в. возможность соучастия в неосторожных преступлениях отстаивали С.Г. Познышев, Г.И. Волков, А.Н. Трайнин, М.Д. Шаргородский. При этом сторонники неосторожного соучастия суживают понятие эксцесса исполнителя, поскольку они отстаивают ответственность соучастников за такие последствия действий исполнителей, которые не предвиделись не только ими, но и самим исполнителем.

В первой половине XX в. под эксцессом исполнителя понимали совершение им того, что не охватывается предвидением отдельного соучастника (Ф.Г. Бурчак, А.А. Пионтковский). По мнению других, являющихся сторонниками соглашения как необходимого признака соучастия, эксцесс исполнителя будет во всех случаях, когда имеется нарушение соглашения или сговора. Такого мнения придерживаются У.Э. Лыхмус, М.А. Шнейдер. Однако, раскрывая сущность эксцесса, М.А. Шнейдер говорит о предвидении: «Субъективное основание ответственности соучастников за эксцесс исполнителя также отсутствует, ибо соучастники не могли предвидеть, что исполнитель совершает действия, выходящие за пределы сговора» [15. С. 83]. Другие под эксцессом исполнителя понимают совершение исполнителем таких действий, которые не охватывались умыслом остальных соучастников (П.И. Гришаев, Г.А. Кригер, Р.Р. Галиакбаров, П.Ф. Тельнов). Категорию «умысел» при определении эксцесса использует и законодатель в ст. 36 УК РФ, что наиболее точно отражает природу эксцесса. Как было отмечено, совместная преступная деятельность предполагает наличие некоторой психической общности, психической связи между соучастниками. Виновная связь между действиями исполнителя и иных соучастников при эксцессе не всегда отсут-

ствуется. Отсутствие же такой связи предполагает, что соучастники не осознавали, не предвидели и не желали подобного течения событий.

Проводя соотношение понятия эксцесса исполнителя с таким явлением, как соучастие, А.Ю. Корчагина делает вывод о том, что некоторые признаки соучастия могут быть одновременно признаками эксцесса, и выделяет такие признаки, как множественность субъектов; продолжение первоначально запланированной преступной деятельности без действий, направленных на поддержание преступления-эксцесса, со стороны, по крайней мере, одного соучастника; совместность действий на стадии приготовления или покушения на совершение преступления или при совершении «базового» преступления, выполняемого всеми соучастниками [16. С. 16]. Однако применительно к подобному подходу необходимо отметить следующее. Эксцесс как преступное деяние исполнителя, выходящее за пределы умысла иных соучастников, – это уголовно-правовое явление, находящееся за пределами соучастия; и то, что выступает признаками соучастия, при эксцессе приобретает иное значение. Так, при соучастии обязательно наличие двух и более лиц, являющихся субъектами преступления; эксцесс же может допустить и один из соучастников, в то время как совершение преступления несколькими лицами, из которых лишь одно обладает признаками субъекта, не является соучастием в уголовно-правовом смысле. Совместность действий действительно присутствует на начальной стадии совершения преступления, но деяние, составляющее непосредственно эксцесс исполнителя преступления, не содержит данного признака в виду отхода исполнителя от общего замысла иных соучастников. Таким образом, признаки соучастия не могут одновременно являться признаками эксцесса исполнителя преступления, эксцесс – это отсутствие признаков соучастия, в связи с чем за эксцесс исполнителя остальные соучастники уголовной ответственности не несут.

С субъективной стороны эксцесс исполнителя может быть совершен как умышленно (исполнитель осознавал общественную опасность своих действий, предвидел возможность или неизбежность наступления общественно опасных последствий и желал их наступления либо не желал, но сознательно допускал эти последствия или относился к ним безразлично), так и по неосторожности (лицо предвидело возможность наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), но без достаточных к тому оснований самонадеянно рассчитывало на предотвращение этих последствий, либо лицо не предвидело возможности наступления общественно опасных последствий своих действий (бездействия), хотя при необходимой внимательности и предусмотрительности должно было и могло предвидеть эти последствия). При этом эксцесс исполнителя возможен только при конкретизированном умысле. Деяние исполнителя при совершении преступления с неконкретизированным умыслом нельзя признать эксцессом, поскольку в этом случае невозможно осуществить выход за пределы умысла соучастников [17. С. 76].

Особого внимания заслуживает случай, когда деятельность исполнителя соответствует умыслу соучастников, но влечет за собой неосторожные последствия. Например, исполнитель совершил задуманное соучастниками изнасилование, которое повлекло по неосторожности смерть потерпевшей. При этом одни авторы считают, что подстрекатель и пособник в приведенном примере будут отвечать за соучастие в квалифицированном преступлении. В этом случае тяжкое последствие хотя и не было проявлением воли соучастников, но подобный исход им должен был представляться возможным [18. С. 90].

Другие ученые отмечают, что неосторожное причинение вреда находится за пределами соучастия, поскольку не охватывается умыслом других соучастников. Следовательно, имеет место эксцесс исполнителя, который и должен нести ответственность за наступившие по неосторожности последствия [19. С. 7]. Также предлагается подобные последствия вменять всем соисполнителям преступления, а в случае соучастия с юридическим разделением ролей относить к эксцессу исполнителя, когда соучастники (организатор, подстрекатель, пособник) не могут отвечать за вред, причиненный исполнителем по неосторожности, ибо они не принимают прямого участия в совершении преступления [20. С. 28].

Исходя из признания, что соучастие имеет место только при прямом умысле, неосторожные последствия могут вменяться в вину только исполнителю преступления. Однако необходимо в каждом конкретном случае выяснять, выходят ли действия исполнителя за пределы умысла соучастников. Если исполнитель совершил действия, оговоренные ранее с иными соучастниками, то даже при наличии со стороны виновных неосторожности к этим последствиям все соучастники должны отвечать на равных основаниях с исполнителем. Представляется, что если исполнитель совершил действия, оговоренные с другими соучастниками, но результат получился иным вследствие изменения каких-либо внешних факторов, т.е. вне зависимости от сознательной, волевой деятельности исполнителя, то эксцесс исполнителя также отсутствует. Соучастие в преступлениях такого рода предполагает необходимость решения вопросов причинной связи между действиями различных видов соучастников и наступившими тяжкими последствиями, причиненными исполнителем по неосторожности. Необходимость установления причинной связи вытекает из требования закона о том, что ответственность соучастников преступления определяется характером и степенью фактического участия каждого из них в совершении преступления.

Таким образом, эксцесс исполнителя преступления представляет собой совершение соучастником в отношении объекта, объективной или субъективной стороны первоначально задуманного преступления, деяния, не охватываемого умыслом остальных соучастников, но сохраняемого в ряде случаев с первоначальным деянием объективную и виновную связь.

ЛИТЕРАТУРА

1. *Тельнов П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. 208 с.
2. *Григорьев В.А.* Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Учеб. пособие. Уфа: УВШ МВД РФ, 1995. 75 с.
3. *Прохоров В.С.* Соучастие в преступлении // Курс советского уголовного права. Л.: Изд-во Ленингр. ун-та, 1969. Т. 1. С. 584–643.
4. *Бурчак Ф.Г.* Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969. 216 с.
5. *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 1999. 204 с.
6. *Корчагина А.Ю.* Экссесс исполнителя преступления: Дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 196 с.
7. *Козаченко И.Я., Курченко В.Н., Злоченко Я.М.* Проблемы причины и причинной связи в институтах общей и особенной частей отечественного уголовного права: вопросы теории, оперативно-следственной и судебной практики. СПб.: Юридический центр Пресс, 2003. 791 с.
8. *Арутюнов А.А.* Соучастие в преступлении по уголовному праву Российской Федерации: Автореф. дис. ... д-ра юрид. наук. М., 2006. 50 с.
9. *Уголовное право России. Общая часть: Курс лекций для вузов / Под науч. ред. А.В. Шеслера.* Тюмень: Академия права и управления, 2006. 384 с.
10. *Шеслер А.В.* Криминологические и уголовно-правовые аспекты групповой преступности: Учеб. пособие. Тюмень: Тюменский юридический институт МВД РФ, 2005. 118 с.
11. *Трайнин А.Н.* Учение о соучастии. М.: Юрид. изд-во НКЮ СССР, 1941. 160 с.
12. *Бурчак Ф.Г.* Учение о соучастии по советскому уголовному праву. Киев: Наукова думка, 1969. 216 с.
13. *Тельнов П.Ф.* Ответственность за соучастие в преступлении. М.: Юрид. лит., 1974. 208 с.
14. *Уголовное право России. Общая часть. Курс лекций для вузов / Под науч. ред. А.В. Шеслера.* Тюмень: Академия права и управления, 2006. 384 с.
15. *Шнейдер М.А.* Соучастие в преступлении по советскому уголовному праву. М.: ВЮЗИ, 1958. 96 с.
16. *Корчагина А.Ю.* Экссесс исполнителя преступления: Автореф. дис. ... канд. юрид. наук. М., 2004. 23 с.
17. *Савельев Д.В.* Преступная группа: вопросы уголовно-правовой интерпретации и ответственности. Екатеринбург: Изд-во Уральской государственной юридической академии, 2002. 92 с.
18. *Ковалев М.И.* Соучастие в преступлении. Екатеринбург: Изд-во УрГЮА, 1999. 204 с.
19. *Арутюнов А.* Экссесс исполнителя преступления, совершенного в соучастии // Уголовное право. 2003. № 1. С. 5–7.
20. *Комиссаров В., Дубровин И.* Проблемы ответственности соисполнителей // Уголовное право. 2003. № 1. С. 25–28.

Статья представлена научной редакцией «Право» 15 октября 2007 г.